

*В.В.Попадейкин**

**ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛЬНО-
ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РОССИИ**

Сегодня возрождается интерес к традициям русской интеллигенции в сфере культуры и права. В условиях глобализации в РФ появились новые славянофилы и западники (менеджеры рыночной

¹⁹ См.: *Земцов Л.И.* Крестьянский самосуд. Правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России (60–80-е гг. XIX в.). Воронеж, 2007. С. 79.

* **Попадейкин В.В.** – профессор кафедры управления экологическими и экономическими системами Российского университета дружбы народов.

экономики), которых часто идентифицируют как либералов и связывают с ними либеральные реформы. При этом категория «русский либерализм», широко и не всегда оправданно используемая в экономической, юридической и политической литературе, имеет свою логику и сложные внутренние взаимоотношения. В условиях либерально-демократических реформ в России, к сожалению, сохраняются многие опасные правовые традиции русской интеллигенции, которые были подробно освещены авторами «Вех»²⁰. Традиционное отношение русской интеллигенции к философии и праву намного сложнее и противоречивее, чем это может показаться на первый взгляд.

Одни интеллигенты вернулись к привычным традициям славянофилов, народников и анархистов (от Достоевского до Толстого), которые склонны видеть в определенной социальной группе воплощение духа «Земного рая». Наши современники просто на место патриархального крестьянства поставили экономическую и инженерную элиту (менеджеров, физиков, химиков, нанотехнологов и т.д.). В целом создают «открытое общество» и «техногенную вертикаль» как очередную пристройку «вертикали власти». Придавая праву несвойственные ему функции, стирая грань между правовыми и техническими нормами, что может пагубно сказаться на национальной безопасности России.

Другие – пытаются сформировать новое общество индивидуальных предпринимателей – частников, независимых от государства и общества, ведущих полноценную деятельность на международном и региональном уровнях в определенном противоречии с принципами суверенитета государства.

Третьи – пройдя стажировку в США и обобщая опыт Египта, Ирака и других стран Арабской Весны, просто готовятся к контрреволюционной борьбе.

Классификацию можно продолжить, но всех их объединяет неприязнь к писаным законам. Они легко отвергают уголовное право, административное право. Гражданское право рассматривают только как неотъемлемое право частной собственности. Вслед за Л.Н. Толстым русская техническая интеллигенция вновь отрица-

²⁰ Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909–1910 / Сост., коммент. Н. Казаковой; Предисл. В. Шелохаева. М.: Мол. гвардия, 1991.

ет необходимость внедрения права в общественные отношения всех субъектов либерально-демократических реформ в России, выделяя научно-технические и экономические приоритеты. Строгое нормирование и четкое определение законных прав и обязанностей отвергались и отвергаются интеллигенцией по различным причинам: во имя Веры, Свободы пролетариата, Научно-технического прогресса, Перестройки, Рыночной экономики, Свободы торговли на международном уровне и т.д.

На наш взгляд, наибольшую опасность сегодня представляет тенденция части русских экономистов–либералов подвергать сомнению традиционные представления о нерушимости государственного суверенитета в свете расширения международного разделения труда в условиях глобализации. Смена традиционной системы стандартизации на техническое регулирование является по сути возможностью как косвенного вмешательства во внутренние дела в сфере экономике любого государства, так и прямого разрушения традиционного уклада экономики.

При этом противостояние государственному суверенитету со стороны ряда общественных организаций, автономных некоммерческих организаций в России закладывает основы вероятности прямой военной интервенции по причине того, что события в этой стране якобы угрожают национальным интересам другой державы. Вооруженное вторжение может быть осуществлено также под предлогом локализации этнического конфликта, уличных беспорядков (в принципе носящих чисто хулиганский характер), уничтожения баз международных «вероятных» или «предполагаемых» террористов, а также предотвращения создания оружия массового уничтожения (известные трагические события в Ираке). Это позволит вероятным противникам России широко использовать двойные стандарты (например, в одном случае сепаратистов рассматривать как террористов, а в другом – как борцов за независимость).

Выход из создавшегося кризиса русской технической интеллигенции России возможен, если она, несмотря на все политические, экономические и правовые трудности, препятствия и возможные негативные риски, создаст либеральную правовую модель государственного развития, специфичную для России, отвечающую лучшим традициям русской либеральной правовой мысли:

Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьева, Л.И. Петражицкого, П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского и С.И. Гессена²¹. Работы этих авторов наиболее полно формулируют лучшие традиции либеральной правовой мысли: государство – мораль – справедливость – общество – личность (субъект). Чтобы это произошло, от правоведов и политиков потребуется разработать принципиально новую концепцию правового государства и стратегию устойчивого развития России, понятную и приемлемую для большинства граждан – «бедных» и «богатых». Данный процесс трансформации классического правового либерализма в либерализм современного правового российского государства в условиях глобализации крайне сложен и противоречив.

Наиболее полно данной традиции русского правового либерализма в условиях глобализации соответствует либертарно-юридическая концепция²². Правовые позиции Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьева, Л.И. Петражицкого, П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского и С.И. Гессена объединяет принцип формального равенства, который включает: абстрактно-формальную всеобщность нормы и меры равенства; свободы и справедливости.

К сожалению, именно справедливость в духе лучших традиций русского правового либерализма в лице В.С. Соловьева вызывает наиболее бурный протест со стороны демократически настроенной технической интеллигенции («физиков от экономики»), включая политическую оппозицию, которые утверждают, что наиболее опасным явлением в социальной системе (по принципу – рынок решит «все») – государственная защита интересов наиболее незащищенных слоев населения и реализация справедливости правоохранительными органами (следственными органами, прокуратурой и судом). Следствием изложенного стало то, что сегодня государственные органы практически потеряли контроль над 50% работающих, которые оказались во власти автономных некоммерческих организаций («иностранных агентов») и обществ с ограниченной ответственностью (грубо нарушающих часто права челове-

²¹ *Валицкий А.* Философия права русского либерализма. М.: Мысль, 2012. С. 567

²² *Нерсесянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И.* Право и культура: монография. М.: Изд-во РУДН, 2002. 423 с.

ка на труд и справедливую его оплату). В результате уже сегодня Россия начинает сталкиваться с проблемами выплаты пенсий, сбором налогов и т.д.; гражданский процесс и мораль вступают в отдельных случаях в серьезные противоречия; нарушаются права человека на безопасные условия труда; ряд предпринимателей уходит от уголовной ответственности за грубые нарушения правил по охране труда, повлекшие смерть или тяжкие телесные повреждения работника.

В условиях глобализации и господства технократии особое значение приобретает актуальная для сегодняшней России позиция – разграничение правовых и нравственных явлений автоматически не санкционирует несправедливые позитивные законы, а также полностью исключает нравственность из правового (юридического) мышления.

Сочетание права и морали в плане традиций русского либерализма не противоречит современным представлениям о праве в России и за рубежом. Столкнувшись с «злоупотреблением» права, немецкие правоведы уже к концу XX века разработали ряд законов, направленных на защиту нравственности и справедливости, в определенной степени ограничивающих право частной собственности.

Таким образом, вырабатываются действенные механизмы стабилизации общества в условиях абсолютизации права на частную собственность, неограниченного материального производства и индивидуальную экономическую свободу. Успешная правовая деятельность возможна лишь в том случае, если субъект права будет придерживаться морально-культурных ценностей (традиционных для русского общества), с одной стороны, а с другой – сумеет их преодолеть в интересах научно-технического прогресса и благополучия России.

Возможности для реализации рассматриваемого принципа заложены прежде всего в методологической схеме правовой защиты субъектов управленческой деятельности, т.к. «...власть возможна лишь в мире, в котором сочетается случайность и необходимость, хаос и порядок. Именно тяга к порядку в основном оправдывает осуществление руководства как такового»²³. Можно

²³ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. М.: Изд-во АСТ, 2003. С. 699.

сказать, что огромный правовой опыт, накопленный русскими либералами в ходе либерально-демократических реформ в России, которые охватывают более столетия русской истории, может и должен быть учтен при определении вектора развития системы государственного управления новой России.